

Глава 245. Не приму. Ванье очень занят

На лице Сяо Тяньяо были написаны слова: «Я очень зол». Линь Чуцзю хотелось сказать что-нибудь, чтобы задобрить его и поблагодарить его за холодный фрукт, но...

Сяо Тяньяо не дал ей шанса. Как только она открыла рот, Сяо Тяньяо снова велел ей замолчать и выйти вон.

«Ванье, мы...» Мы не можем нормально поговорить?

«Замолчи, мне некогда с тобой разговаривать». Сяо Тяньяо положил письмо, которое он написал и которое только что высохло, в конверт. А затем он взял документы, лежавшие рядом и стал их читать. Дочитал их, он дважды ударил по столу и позвал Ан Вэя.

«Ванье». Ан Вэй не обратил внимания на существование Линь Чуцзю, и просто склонился перед Сяо Тяньяо.

Коротко говоря, Сяо Тяньяо был так занят, что у него даже не было времени взглянуть на Линь Чуцзю. Линь Чуцзю не хотела снова раздражаться, поэтому она просто вышла из комнаты.

Он не спрашивал ее, хочет ли она этот холодный фрукт, он просто насильно дал его ей. А теперь он ожидает, что она будет его благодарить?

Выйдя из кабинета, Линь Чуцзю все еще злилась. Чем больше она думала о том, что случилось ранее, тем больше Сяо Тяньяо ее раздражал. Она никогда не могла сказать то, что действительно хотела сказать.

Только выйдя из двора Сяо Тяньяо, Линь Чуцзю повстречала домоправителя Цао, который очень спешил. Поэтому она не могла не спросить: «Домоправитель Цао, что-то не так?»

«Ванфэй...» Домоправитель Цао так быстро бежал, что не заметил Линь Чуцзю. Он остановился, только когда услышал ее голос.

«Что случилось?» Линь Чуцзю увидела взволнованное лицо домоправителя Цао, поэтому не могла не повторить вопроса.

«Ванфэй, я хочу просить вас об услуге...» Домоправитель казался очень застенчивым и немного неуверенным.

«В чем дело, вы можете просто сказать?» Линь Чуцзю подумала, что люди поместья Сяо очень странные. Они несомненно не воспринимают ее всерьез, но постоянно втягивают ее в какие-нибудь обыденные проблемы.

Домоправитель Цао все еще немного колебался, но в итоге все равно заговорил: «Там ранен охранник, его рана загноилась, я пытаюсь найти врача».

Доктора У не было в поместье Сяо. Были другие доктора, но они не решались взяться за лечение, потому что рана была на глазу охранника. Если они будут недостаточно осторожны, они могут повредить зрению пациента.

Домоправитель Цао на самом деле не собирался искать Линь Чуцзю. И из-за ее положения он не осмеливался говорить об этом деле ей.

«Его рана загноилась? Она такая серьезная? Я пойду взгляну». Линь Чуцзю не стала

дождаться, пока домоправитель Цао ответит. Она взяла инициативу на себя.

«Благодарю вас, ванфэй». Домоправитель Цао выглядел очень счастливым, а затем он доложил о происшедшем Линь Чуцзю. «Чэнь Сань повредил свой левый глаз, его глазное яблоко было поцарапано. Он обычно тщательно менял повязки, и мы не знаем, что произошло, но его рана загноилась. Сначала он не отнесся к этому серьезно, но ране становилось все хуже. Врачи в доме не решаются трогать его рану, они боятся повредить глаз».

Лицо Линь Чуцзю становилось все более и более серьезным. Но до тех пор, пока она не увидит рану, она не сможет выразить свое мнение. Поэтому она лишь сказала: «Помогите мне принести мою аптечку».

Когда она принесла свою аптечку из дворца, у нее еще не было случая выложить оттуда медицинские принадлежности. На этот раз эти вещи пригодятся.

«Есть», – громко сказал домоправитель Цао, затем он торопливо приказал слугам принести аптечку Линь Чуцзю. А он тем временем отвел Линь Чуцзю к раненому охраннику.

По дороге они встретили Лю Бая и Су Ча. Су Ча вежливо спросил, куда Линь Чуцзю идет. Линь Чуцзю не успела открыть рот, как домоправитель Цао уже торопливо все объяснил.

«Это серьезно? Вам нужна наша помощь?» – с энтузиазмом спросил Су Ча.

Что ж, он бы никогда не признался, что ему ужасно хотелось понаблюдать медицинский талант Линь Чуцзю в действии. В прошлый раз он не видел, как она лечила раны.

Линь Чуцзю вежливо ответила: «В этом нет нужды. Молодой господин Су Ча пришел к ванье, там, должно быть, нужно обсудить нечто срочное. Я не смею задерживать дела ванье».

Су Ча все равно хотел настоять, но Лю Бай заговорил первым: «Ванфэй говорит, что наша помощь не нужна, так что же поделаешь». То, что сказал Лю Бай, было справедливо, но...

Слушая это, он не хотел с этим соглашаться.

*

Когда Су Ча вошел в кабинет, он обнаружил, что атмосфера там странная.

Поэтому он не осмелился ступить внутрь, а позволил первым войти Лю Баю.

Мозг Лю Бая был медленнее, чем у Су Ча, поэтому, прежде чем он успел отреагировать, он уже вошел внутрь.

«Что-то случилось?» Когда Сяо Тяньяо увидел их, его гнев не уменьшился ни на каплю.

Взгляд Лю Бая упал на лед на краю стола. Так что он догадался, что недовольство Сяо Тяньяо, наверняка, имеет отношение к Линь Чуцзю, но...

Даже если он правильно догадался, что он мог поделать?

«Да, кое-что... случилось. Цзин Чи не удалось поймать молодого господина Эскорта Вэйхай, и тот убежал». Лю Баю действительно хотелось плакать. Каждый раз, когда ему приходилось приносить дурные известия, Сяо Тяньяо был в плохом настроении.

«Бестолковые!» Разумеется, Сяо Тяньяо еще сильнее разозлился, когда услышал новости. «Пошлите кого-нибудь искать их. Я не хочу слышать ни о каких происшествиях».

Если они не выполнят корни сорняков, те лишь снова вырастут весной.

«Есть». Помимо доклада о деле, Лю Бай больше не знал, что сказать. «Что мне делать с Цзин Чи?»

Сяо Тяньяо не ответил, но спросил: «Как Цзин Чи потерпел неудачу?»

«Говорят, Цзин Чи получил письмо от своего младшего брата Тан Тана. Так Так говорил, что он заблудился и будет ждать, пока Цзин Чи придет ему на помощь. Цзин Чи пришлось бросить дело, касающееся молодого господина Хай и пойти искать своего младшего брата». Лю Баю было очень стыдно докладывать об этом. За пределами столицы был совсем маленький лес, но Тан Тан потерялся. Это было просто прекрасно.

«Это уже во второй раз». Сяо Тяньяо был недоволен. Хотя в прошлый раз трагедия произошла потому, что Линь Чуцзю уехала раньше, она также случилась и потому, что Цзин Чи не смог появиться вовремя.

«Скажи Цин Чи, что он снова в долгу у меня. Если будет третий раз, он больше не сможет быть асасином».

«Я скажу это Цзин Чи». А о том, как разозлится Цзин Чи, ему думать не надо. «Помимо молодого господина Вэйхая, все было сделано хорошо. Многие вещи были возвращены».

Это была их всегдашняя практика – сообщать сначала плохие новости, а затем хорошие. Однако Сяо Тяньяо не обрадовался, когда услышал хорошие новости. Он только сказал: «Организуйте, чтобы кто-нибудь сейчас же послал их назад».

«Есть», – ответил Лю Бай и отступил на шаг. Затем он позволил Су Ча подойти.

Доклад Су Ча имел отношение к делу Божественного Доктора Мо. «Я уже придал огласке дело Божественного Доктора Мо. Скоро четыре страны узнают о его преступлении. Вдобавок мы нашли долину, где Божественный Доктор Мо проводил свой эксперимент в Южной стране. Это будет обнародовано в любую минуту».

Теперь, когда Сяо Тяньяо сделал выстрел, как Божественный Доктор Мо получит шанс все изменить? Даже если император отпустил его, он больше не сможет найти поддержку ни в одном месте четырех стран.

«Относительно появления Семьи Мэн из Колледжа Вэньчан в столице. Согласно данным, это в самом деле это случайностью. Молодой господин семьи Мэн родился с афазией, многие врачи осматривали его, но потерпели поражение».

Из-за смерти декана Мэна семья Мэн была очень недовольна Божественным Доктором Мо. Сын декана Мэна даже сказал тогда, что они больше никогда не будут искать помощи у Божественного Доктора Мо и его ученика. Но в этот раз из-за болезни его сына, он был готов склонить голову и искать медицинского совета Божественного Доктора Мо.

Поэтому, услышав, что Божественный Доктор в столице Восточной страны, Мэн Дажэнь лично привез своего сына на осмотр к нему. Но он не ожидал, что услышит такие новости, как только вступит в столицу. Мэн Дажэнь был ужасно зол и пошел прямо во дворец...

Его план искать медицинской помощи, естественно, пропал.

<http://tl.rulate.ru/book/2902/445971>